

Анжелика заметила, как изменились глаза Рэйвена с того момента, когда он наблюдал, как она ест хлеб с сыром, до того, как она облизывала палец. Просто чтобы убедиться, она снова выбрала шоколад пальцем, и на этот раз слизала шоколад. Эта вещь была на вкус как рай, и, хотя она была полностью захвачена шоколадом, она также догадывалась о его горячем взгляде. Это напомнило ей о том, когда он сосал ее палец, и со всем, что произошло после, он, казалось, знал, что делать, чтобы сделать ее... она не знала, каким будет правильное слово. Но в любом случае, она чувствовала, что это несправедливо. Он знал, что с ней делать, но она не знала, что делать с ним. Она хотела знать, что может заставить его волноваться и беспокоиться.

О, Анжелика, стоп! – сказала она себе. Когда она сталкивалась с несправедливостью, она всегда становилась слишком смелой. Например, когда Рэйвен впервые назвал ее глупо храброй. Она действительно была глупо храброй, но она не могла помочь себе иначе. А потом появилось ее любопытство. Оба прибавляли знаний друг о друге, она просто не могла остановиться. Как бы он отреагировал? Будет ли он реагировать так же, как она, или, по крайней мере, чувствовать то, что чувствовала она? Если бы он смотрел на нее так, когда она сосала свой собственный палец, что-то наверняка произошло бы, если бы она сделала то же самое с его.

Окунув палец в шоколад, она осторожно схватила его за руку. Рэйвен повернулся к ней с легким замешательством в глазах, и это почти заставило ее передумать. Так же, как он сделал это с ней, она окунула его палец в шоколад, затем согнула остальные его пальцы, и когда она подняла его к своим губам, она увидела, что его глаза расширились. Засунув его палец в свой рот, она почувствовала вкус сладкого, теплого шоколада. Рэйвен напрягся, его губы раздвинулись, и она увидела, как он с хрипом делает быстрый вдох. Его глаза потемнели, когда он наблюдал, как она вытащила его палец изо рта, и когда она отпустила его руку, он медленно отвел ее назад, все еще удивленный.

«Это вкусно», – улынулась она, пытаясь заполнить долгое молчание, которое последовало за ее действием. Как будто он потерял голос. Потерял дар речи, как и раньше. Она, должно быть, преуспела, потому что могла видеть, как его адамово яблоко поднималось и опускалось, когда он глотал, а затем прочищал горло, избегая ее взгляда.

– Хорошо, – напряглась его челюсть. – Ты можешь... хм... обмакнуть фрукты в шоколад и съесть их, – сказал Рэйвен, поспешно вставая. – Я оденусь.

Анжелика наблюдала за ним, когда он вставал с кровати, чтобы найти одежду. Было приятно, но и тревожно, как и все, что происходило в этом месте. Она действительно думала, что ей нужно будет вернуться домой через короткое время, когда ей понадобится одежда, но здесь все было готово для длительного отдыха. Либо Рейвен подготовил все до того, как они приехали сюда, либо Лукреция что-то сделала. Она еще не знала, что о ней думать. До сих пор ей приходилось признаться себе, что ей нравится эта женщина, и Рэйвен, похоже, не возражал против нее, хотя она была его карательницей.

Взяв кусочек фрукта, она окунула его в шоколад, прежде чем съесть, наблюдая, как Рэйвен одевается. Он снова схватил одну из тех шелковых тканей, которые мужчины носили вокруг своих бедер. Сбросив полотенце, он обернул ткань вокруг себя. Затем он скользнул в соответствующий халат, но на этот раз прикрыл свою грудь, закрепив поплотнее полы халата поясом.

Подойдя к комоду, он нетерпеливо начал что-то искать. Когда он, наконец, нашел расческу, принялся расчесывать свои влажные волосы. Его выражение лица изменилось со

взволнованного и напряженного на что-то другое, когда он продолжал смотреть на себя в зеркало.

Его лицо.

Теперь он почти полностью исцелился. Она задавалась вопросом, что происходит в его голове, но по его выражению лица она догадалась, что это не было чем-то хорошим. Хотел ли он снова причинить себе боль?

Анжелика выползла из постели, и когда она встала, у нее немного закружилась голова, прежде чем все прояснилось перед ней, и она смогла ходить. Она подошла к нему, положила руки ему на руку и положила щеку на его спину, как бы обнимая его. Он опустил руку, в которой держал расческу.

- Что-то не так?

- Ничего, - ответил он.

- Отражает ли твое лицо твое сердце? Ты исцелился? -спросила она его.

Он развернулся. В его глазах было и спокойствие, и грусть, когда он наблюдал за ней.

- Я почти забыл о своем лице, - он сказал об этом, словно сожалея.

- Все в порядке, - сказала она ему.

Он покачал головой: «Я никогда не смогу забыть. Если я забуду, я снова стану «им».

Им? Демосом?

- Рэйвен, ты не будешь...

- Я буду! - отрезал он ее с такой убежденностью. - Я гордец. Говорят, что люди склонны к греху, но демоны еще больше. У всех нас есть слабости, и моя гордость - это моя слабость. Это мой демон. Это внутри меня, и, если я забуду это, оно вновь начнет повелевать мной.

Анжелика понимающе кивнула: «Я... Напомню. Когда ты станешь гордецом, я напомню тебе о твоих словах. Для этого тебе не нужно вновь уродовать лицо. Я с тобой». - Она взяла его за руку.

Они долго смотрели друг на друга, а затем он обнял ее. Анжелика обняла его в ответ, а затем он поцеловал ее волосы. О, как ей нравилось это ощущение того, что ее обнимают. Все было по-другому. Рэйвен заставил ее чувствовать себя защищенной. В безопасности. Ей пришлось вернуться в своей памяти далеко назад, чтобы вспомнить, что такое безопасное объятие.

- Иди, - взял ее за руку Рэйвен и повел обратно в постель. Сняв поднос и положив его на тумбочку около кровати, он укрыв их одеялом и прижал ее к себе.

- Ты чувствуешь усталость или головокружение? - спросил он ее.

- Немного кружится голова, - призналась она.

- Я забрал у тебя довольно много крови, - извинился он. - Нужно отдыхать и хорошо питаться. Я закажу обед после того, как ты отдохнешь.

- У вас здесь есть слуги?

- Ах, ну, они не мои слуги. Просто слуги. Их здесь нет, но их легко вызвать, когда это необходимо. Когда меня не станет, то это сделает Лукреция.

- Что она за человек? - с любопытством спросила Анжелика.

Рэйвен мгновение помолчал: «Я не могу адекватно описать ее. Она сложная, скрытная, темная и извращенная, как и большинство из нас. Но у нее есть и свои хорошие стороны».

- Как ты думаешь, она желает нам добра?

Он снова надолго задумался: «Может быть, но я верю ей, когда она говорит, что она не друг и не враг. Ее действия очень преднамеренны и не всегда ради нас».

Анжелика только стала более любопытной. Что получит Лукреция от их искупления?

- Как ты впервые встретил ее?

- После того, как умерла моя мать, я... Я пытался игнорировать свое горе, становясь еще более безжалостным, и в своем шлейфе разрушений я однажды проснулся в пещере. Я попытался уйти, но ни одна из моих сил не сработала в пещере. Я застрял и... Я практически сгорел. Был непобедимый огонь, который сжигал меня снова и снова, и я начал верить, что нахожусь в аду. Я умер и расплачивался за свои грехи. Ну, каким-то образом я и оказался в аду. Ад для каждого разный, - он объяснил.

- После того, как меня сжигали в течение времени, что казалось вечностью, меня отвели в то место, что показалось раем. Теперь, когда мои грехи были сожжены, я мог жить на небесах, но я понял, что это был только способ помешать мне привыкнуть к боли. После расслабления на небесах я вновь возвращался в ад, и боль была гораздо мучительнее, чем раньше. В последний раз, когда я побывал на небесах и прекратились пытки рая и ада, я встретил отца Лукреции. Он был самым страшным существом, которое я когда-либо видел. Он представил свою дочь как мою карательницу. Он сказал мне, что она была новой карательницей, а я был только ее третьим грехом. Он сказал мне, что мне повезло, что его дочь не была опытной, поэтому она будет экспериментировать, чтобы учиться. Он был... очень странным...

Это было тревожно, подумала Анжелика.

- Я рада, что все кончено, - прошептала она в основном для себя.

- Я тоже.

- Как вы познакомились с другими лордами? - Она заинтересовалась.

Анжелика почувствовала, как он улыбается.

- Я знал, что Лукреция наказывает и других за грехи, но мы никогда не встречались, пока не пришло время расплаты за последний грех. Это было удивительно, потому что в то время лень не считалась грехом, который наказывался. Согласно законам Арча, наказывались только действия, а не бездействие. Но привезли Скендера, и мы внезапно должны были стать группой, где Ленивец будет нашим лидером. Вы можете только представить, насколько мы были возмущены. - Он усмехнулся, а Анжелика улыбнулась. Она могла сказать, что теперь это было хорошим воспоминанием для него.

- А как насчет тебя? Что случилось с твоими друзьями? Теми, с кем ты осталась? Те, что были на свадьбе, не показались милыми подружками.

Анжелика снова кивнула, чувствуя грусть при этой мысли.

- У меня было четверо подруг. Мы были очень близки. Раньше мы делали все вместе, и я чувствовала себя с ними не так одиноко. Но мы выросли и... все изменилось. Мы изменились. Наша дружба изменилась, а я просто продолжала держаться за прошлое.

- Это то, что мы делаем, - добавил он. - Когда люди плохо относятся к тебе, иногда приходится уходить.

Он говорил о себе.

- Я знаю, я просто... Не знаю, как объяснить... - Она вздохнула.

- Ты дорожила дружбой, которая у вас была, и надеялась, что она все еще существует. - добавил Рэйвен.

Она кивнула в знак согласия: «Когда-то я была уверена в них. Они были единственными, с кем я могла поговорить».

- Я понимаю, - поцеловал Рэйвен ее волосы и притянул к себе. - Я могу сказать тебе, что те, кто был на нашей свадьбе, не ненавидят тебя. Они знают, что ты хороший друг. Они просто ревнивы и не уверены в себе. Проблема в них, а не в тебе.

- Однажды ты найдешь хороших друзей. Друзей, которые поймут, как им повезло, что у них есть ты.

Анжелика улыбнулась, а затем закрыла глаза.

Однажды... Может быть.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1843974>